

БЕРЕЗКИН Ю.Е. Америка и Ближний Восток: формы социополитической организации в догосударственную эпоху // ВДИ. – 1997. – №2. – С.3-23.

ГОЛУБЦОВА Е.С. Конференция Российской Ассоциации антиковедов "Формации и цивилизации" (2-3 июня 1994 г., Москва) // ВДИ. – 1995. – №3. – С.247-251.

Древние цивилизации / Под общей ред. Г.М. БОНГАРД-ЛЕВИНА. – М.: Мысль, 1989. – 479 с.

ДЬЯКОНОВ И.М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла. Общие черты первого периода истории древнего мира и проблема путей развития // История древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова. – Кн.1. Ранняя древность. – М.: Наука, 1983. – 284 с.

КОЛОСОВА О.Г., СМЫШЛЯЕВ А.Л. Международный симпозиум "Древние империи и имперские идеологии" (Москва, 9-10 сентября 1996 г.) // ВДИ. – 1997. – С.245-247.

КОЛОСОВСКАЯ Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. – 1996. – №2. – С. 146-166.

КОШЕЛЕНКО Г.А. Древнегреческий полис // Античная Греция. Проблемы развития полиса. – М.: Наука, 1983. – С.9-36.

ЛАМБЕРГ-КАРЛОВСКИ К.К. Модели взаимодействия в III тысячелетии до н.э. от Месопотамии до долины Инда // ВДИ. – 1990. – №1. – С.3-21.

ЛЁВЕ М. Ранние китайские императоры и их функции // ВДИ. – 1994. – №4. – С.3-18.

МЕРПЕРТ Н.Я. Ранние скотоводы Восточной Европы и судьбы древнейших цивилизаций // Studia Praehistorica. – 1980. – №3. – С.69-74.

ТОЙНБИ Арнольд Дж. Дослідження історії. Том I. / Пер. з англ. В. Шовкуна. – К.: Основа, 1995. – 614 с.

GIMBUTAS M. The Gods and Goddess of Old Europe. – L., 1974. – P. 328

Bandrovskij O.

TO THE PROBLEM OF TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF EARLY CIVILIZATION

Summary

The typological scheme of the first early civilizations is given in the article. The substantiation of division of all states of the ancient world on five basic groups on the basis of typological differences is offered within the limits of a history of Ancient East and two types for a European history. Within the limits of Ancient East societies it is offered to allocate "irrigational", "military-contact", "caste-class", "administrative-bureaucratic" and "American" types. Within the limits of history of Europe "polis" and "barbarian-monarchic" types correspond to them. This scheme corresponds the civilization approach to the problems of the world history.

Прохненко И.А.

ГОРОДИЩА ВЕРХНЕГО ПОТИСЬЯ

На территории Верхнего Потисья известны сотни памятников различных исторических периодов, от раннего палеолита (1 млн. лет назад) до позднего средневековья (XVI-XVII вв. н.э.). Среди них отдельную группу составляют городища, которые являются основным источником в области изучения древних оборонительных систем и их эволюции. Кроме того, материалы городищ в значительной мере дополняют исследование процесса освоения человеком горных и предгорных зон, а на отдельных этапах своего существования несут важную информацию об уровне социально-экономического развития населения региона.

В настоящее время на территории Верхнего Потисья учтено более 170 городищ (Slivka, Vallašek, 1991, s.47). Однако данные о них не равнозначны по своей достоверности. В разряд городищ в ряде случаев зачислены местонахождения без наличия культурного слоя по топонимическим названиям: «городище», «городиско», или по расположению поселений в труднодоступных местах. Примером таких «городищ» могут быть Данилово, Александровка, Дулово (Пеник, 1980, с.77). Кроме того, следует учитывать, что большинство укрепленных поселений многослойные и здесь необходимо четко расширять отложения, связанные с поселением и культурный слой периода создания оборонительных сооружений. В связи с вышесказанным считаем возможным выделить поселения – убежища, находящиеся в местности с хорошей естественной защитой, в том числе и на территории будущих укрепленных пунктов, и городища как таковые, обладающие конкретными фортификационными системами, созданными в тот или иной исторический период.

Хронологически городища Верхнего Потисья делятся на пять групп: I – эпохи мезолита-средней бронзы; II – городища гальштатского периода; III – опвидуммы латенской культуры; IV – дакийские городища; V – городища эпохи средневековья.

К памятникам первой группы относятся пять местонахождений (рис.1), которые идентифицируются с носителями культур Баден и Оттомань (Балагури, 1990, с.93). В Восточной Словакии это Грабушице, Зеура, Барца (Slivka, Vallašek, 1991, s.119). Наиболее полные данные об этой группе памятников получены при раскопках Делово-Тоувар, расположенного в равнинной местности среди болот (Балагури, Котигорошко, 1982, с.15). Укрепления городища Тоувар состоят из системы палов и рвов (рис.2). Высота насыпи вала I – 1-1,5 м, ширина основания до 13 м. Второй вал высотой 1 м при ширине основания до 6 м. Глубина рвов 0,9-1,0 м, при ширине – 6 м. Общая площадь городища 112x107 м. Объем земли, потребовавшейся для возведения вала – 7660 куб.м., а трудозатраты на постройку укреплений, исходя из подсчетов Коробковой Г.Ф. (1980, с.223), составляют 3800 человеко-дней.

На городищах первой группы фортификационные сооружения представлены исключительно валами и рвами. В некоторых случаях ров расположен с внутренней стороны вала (Дедово-Товвар).

Ко второй группе городищ Верхнего Потисья относятся 19 местонахождений, из них семь в Закарпатье (Балагурі, 1993, с.37), 11 – в Восточной Словакии (Slivka, Vallašek, 1991, s.104) и одно в Северной Румынии (Hoređ, 1974, p.207) (рис.3). Процесс увеличения численности городищ в XII – VIII вв. до н.э. наблюдается не только в регионе Верхнего Потисья, но и в рамках всего Карпатского ареала, что объясняется нестабильностью политической обстановки связанной с передвижениями племён.

Картографирование показало, что укрепленные памятники второй группы, главным образом, расположены в предгорной зоне региона. Исключением являются Белая Церковь и Среднее Водное, которые представляют особый интерес в плане изучения раннего этапа заселения горной зоны Верхнего Потисья.

Выделяются два района компактно расположенных групп памятников: городища Кошицкой котловины и междуречья Серне и Боржавы. По своей топографии они характеризуются расположением на вершинах гор с высотой 500-700 м над уровнем моря, в рельеф которых вписаны фортификационные сооружения (Slivka, Vallašek, 1991, s.41-47).

По своим размерам городища гальштатского периода Верхнего Потисья могут быть выделены в три подгруппы: I – крупные (12-50 га), из них выделяем Обишовице – 47 га (Slivka, Vallašek, 1991, s.172), II – средних размеров (2-10 га): Шелестово, Арданово, Стремтура, Терна-Лиза и др. (Балагурі, 1972, с.10), III – небольшие (0,1-2 га): Яровнице – 0,5 га, Билки – 0,12 га (Дзембас, 1991, с.36). Городища в Шелестово (Балагурі, 1972, с.66), Арданово (Смирнова, 1966, с.302), Билках (Дзембас, 1991, с.38), где проводились широкомасштабные раскопки, позволяют дать развернутую характеристику фортификационных систем региона XII – VIII вв. до н.э.

Они представлены валами и рвами, расположенными перед насыпями по всему периметру городищ. На укрепленном поселении Стремтура фиксируется несколько линий укреплений, а на Сигетул-Мармацей наличие вала установлено только в западной части памятника (Hoređ, 1974, p.209). Валу на городищах XII-VIII вв. до н.э. имеют высоту насыпи 2-3 м при ширине основания 6-10 м, а рвы – глубину 1,5-2 м при ширине 5 м и более (Балагурі, 1983, с.282).

Часто для укрепления вала использовались плетневые конструкции (Стремтура) (Попович, 1991, с.26) или каменные стены сухой кладки (Шелестово) (Балагурі, 1972, с.41). По структуре насыпи валы Верхнего Потисья имеют прямые аналоги на синхронных памятниках Трансильвании и Прикарпатья (Vasiliev, 1995, p.131).

Среди других категорий оборонительных сооружений выделяем палисады, фиксирующиеся по столбовым ямам (Арданово) (рис.4), глинобитные стенки (Неницкое), конструкции из брёвен (Билки) (рис.5).

Гальштатские городища имели не менее двух входов, один из которых транспортный (Дзембас, 1991, с.9). В этом отношении выделяется Шелестово, где кроме центрального прослежено ещё одиннадцать входов. В оборонительную линию городища Шелестово также входили и смотровые площадки, расположенные на скальных выступах за пределами основных укреплений памятника (Балагурі, 1972, с.56).

Городища этого периода характеризуются наличием незначительного культурного слоя и почти полным отсутствием хозяйственных сооружений, что позволяет зачислить их в категорию городищ-убежищ. В этом отношении выделяется местонахождение в Терна-Лиза, на котором отмечено производство бронзовых и железных изделий (Budinský-Krička, Mirošševa, 1992, s.55), что даёт возможность отнести городище Терна-Лиза в разряд ремесленных центров.

Современное состояние изучения городищ Карпатского ареала, в том числе и раскопки в Шелестово, Арданово, Сигетул-Мармацей позволяют считать, что жизнедеятельность на большинстве местонахождений прекращается в IX – VIII вв. до н.э.

На сложившиеся конфликтные ситуации, приведшие к гибели городищ, указывают и многочисленные клады бронзовых изделий. Как считают исследователи (Балагурі, 1991, с.105), это было вызвано приходом в Верхнее Потисье новых групп населения из Подолии и Южной Польши, а возможно и проникновением в Карпатский ареал киммерийцев, отток которых происходит сюда под давлением ираноязычных племён.

Качественно новое, утилитарное назначение приобрели городища Карпато-Дунайского ареала в связи с приходом и оседанием кельтов – носителей латенской культуры. На важных коммуникационных путях возникает целый ряд укрепленных пунктов, в том числе и в Верхнем Потисье (Галлиш-Ловачка), получивших в античной историографии название опидумов.

Галлиш-Ловачка – один из крупнейших ремесленных центров был открыт Т. Легоцким в конце XIX в., но уже тогда большая часть территории была уничтожена в процессе террасовидной засадки винограда. От фортификационных и производственных сооружений до нас дошли остатки стены сухой кладки, расположенной вдоль гребня обеих гор (Галлиш и Ловачки), а также сотни орудий труда, в том числе инструментарий кузнечных и ювелирных мастерских, обнаруженных первоисследователем в конце XIX – начале XX (Lehoczy, 1907, Old.152).

Огромная вещевая коллекция Галлиш-Ловачки, а также клады в её окрестностях свидетельствуют о резком прекращении жизнедеятельности населения в этом пункте. Современное изучение памятников рубежа нашей эры позволяет утверждать, что гибель Галлиш-Ловачки, как и в целом латенской культуры Верхнего Потисья, была связана с изменением политической ситуации в Карпатском ареале и приходом носителей дакийской культуры в регион.

К дакийскому периоду развития городищ Верхнего Потисья относятся четыре местонахождения: Земплин, Малая Копаня, Солотвино-Четатх и Оичешти-Четешца (рис.6). Хронологически эти памятники охватывают последнюю

фазу латенского и первые фазы раннеримского периода (LTD - B2a) (Котигорошко, 1995, с.42).

Местонахождение городищ определяется крупнейшей водной артерией региона – Тисой, которая являлась наиболее удобным путём, связывающим Верхнее Потисье с остальными областями Карпато-Дунайского бассейна. Городища занимали вершины возвышенностей с хорошим обзором местности, в пунктах, позволявших держать под контролем значительную территорию и основные коммуникационные пути. Памятники отличаются между собой размерами и функциональным назначением. Это позволяет выделить их в две группы. К первой относятся небольшие укрепленные пункты Четата и Четецава, расположенные в непосредственной близости от древних солерудников. Они осуществляли их охрану и контроль за добычей соли. Во вторую группу входят Земплинское и Малокопанское городища, расположенные на важных коммуникационных путях региона. Их укрепления охватывают значительные площадки с большой плотностью застройки (Котигорошко, 1989, с. 24).

Городище Четата занимает плоскую вершину холма на правом берегу древнего русла Тисы. Холм имеет довольно обрывистые склоны, кроме восточного, перерезанного рвом длиной 60 м и шириной 5 м. Прямоугольная площадка 64×60 м, была окружена земляным валом, сохранившимся лишь на отдельных участках.

Ещё меньших размеров городище Ончешти, занимающее доминирующую возвышенность на левобережье р.Изы, недалеко от её впадения в Тису. Гора (Четецава) конической формы, высотой 488 м от уровня моря. На севере к ней примыкает узкий длинный отрог, размером 65×10-12м. Вершина представляет собой плоскую площадку (14×12 м), на которой находятся остатки средневековой башни. Вал подковообразный, проходит по склонам горы и ограничивает территорию 50×55 м. Высота насыпи до 1 м, ширина основания от 3-3,5 м до 5 м на юго-западном крае. Вал состоял из серо-жёлтой глины с включением дакийской керамики, насыпанной на скальное основание. Отмечается наличие под оползшей насыпью вырубленных в скальной породе ступенек (Dăicoviciu, Bandula, Glădăriu, 1965, с.9). Котигорошко В.Г. считает, что "ступеньки" – результат эскарпирования вала с внешней стороны. Вероятнее всего "ступеньки" и подсыпка с керамикой – элементы фундамента вала, предназначенные для замедления процесса его сползания. Об этом свидетельствуют крутизна и скалистый характер горы, которые способствовали быстрому смещению вала вниз по склону.

Земплинское городище расположено на правобережье р.Бодрога (урочище Вархедь), недалеко от слияния Ондавы и Латорицы. Оно занимает небольшую возвышенность, омываемую в древности с трёх сторон водами Бодрога. Овальная площадка 240×150 м окружена валом. Особенно мощный он на восточной западной стороне, где отсутствовала естественная защита. Здесь вал достигал 10 м высоты при ширине 30 м у основания. Ядром вала служила каменная кладка, присыпанная сверху глиной. В насыпи прослежено несколько строительных горизонтов, из них нижний относится к позднелатенскому времени.

По верху вала проходил палисад, усиливающий оборонительные данные городища. Восточная часть вала, как установлено разрезом, насыпана в средневековье. Отсутствие здесь укреплений в эпоху позднего латена объясняется наличием с этой стороны скального обрыва к реке, высотой 20 м, то есть хорошей естественной защитой. С трёх сторон городища – на юге, севере и западе в вале прослежены проходы (Benadik, 1965, с.77).

Наиболее крупным и мощным укрепленным пунктом в регионе было Малокопанское городище. Оно расположено на окраине Хустско-Рокосовского вулканического хребта на правом берегу р.Тисы. Высота площадки городища от уреза воды – 80 м. Склоны горы обрывистые с востока, юга и юго-запада. Восточное подножие омывается р.Тисой, южное и юго-западное – временные. Несмотря на дамбу в половодье эти места заливаются. Почва в низине с галечным включением. Учитывая более высокий уровень воды 2000 лет назад и структуру почвы, вполне вероятно, что река с юга и юго-запада подступала к подножию горы, превращая в труднодоступный и этот участок.

Общая площадь городища 5 га. Оно занимает обе вершины горы и вытянуто с севера на юг. Для защиты создана система из трёх валов. Первый – основной вал, вписывается в рельеф южной вершины, проходя по краям обрывистых склонов, за исключением пологого восточного, который он пересекает. Насыпь возведена из взятой рядом почвы, содержащей большое количество культурных остатков. Высота насыпи 0,4-1,6 м, ширина 1,3-3,5 м. Особенно хорошо укреплен вход. Его основание углублено на 2,2 м, что значительно увеличивает высоту вала, имеющего здесь ширину до 8 м. В основании вала находятся большие андезитовые монолиты. Каменная кладка у входа уложена на материк, который до 0,6 м срезан с наклоном внутрь городища. Высота кладки 0,6-0,9 м при ширине 4,9 м. Собранный при шурфовке вала материал состоял, в основном, из больших фрагментов корчаг, пифосовидных зерновиков и кусков обожжённой глины, составляющих порой целые слои. В северо-восточной части городища вал не выделяется над поверхностью, так как с течением времени был размыт и ополз. Его присутствие установлено по каменной кладке основания, выявленной на раскопанных участках. Кладка шла по краю склона и имела ширину 1-1,6 м. Монолиты здесь уложены на подсыпку толщиной 1,6 м, состоявшей из жёлтой глины перемешанной с культурными остатками (керамика, уголь, обмизка). Насыпь, увеличивавшая отвесность пологого склона и постройки, размещённые вдоль вала, повышали его оборонительную характеристику (Котигорошко, 1989, с.28). Считается, что данная насыпь свидетельствует об использовании эскарпа в комплексе с валом (Панышко, 1987, с.148). На юге вал визуально не прослеживается. Тем не менее, не исключено, что и в этой части он был, но с течением времени сивелировался, как и на северо-востоке. Наиболее узкой являлась северная сторона поселения, примыкающая к седловине, где высота склона всего 15-20 м. Поэтому, с целью более жёсткой защиты, на северной вершине горы были возведены два дополнительных вала, образовавших предградье. Они идут дугами с наибольшим удалением 60 м друг от друга. На востоке валы доходят до обрыва, а на западе сходятся у

дороги, проходящей по склону. Высота валов 1,0-1,7 м, ширина основания 1,7-3,5 м. Насыпаны они из жёлтой глины с галечным включением и несколькими фрагментами лепной дакийской керамики. Территория, заключённая между седловиной и валом III (Малое городище), не содержит культурного слоя, что свидетельствует об использовании предгорья лишь в оборонительных целях (Котигорошко, 1989, с.28).

Подводя итоги анализа фортификационных сооружений городищ рубежа нашей эры, отмечаем, что основным укреплением являлся вал. В Малой Копане и Земплине он имел каменное основание. Защитная характеристика значительно повышалась за счёт эскарпирования внешней стороны земляных насыпей. Местоположение городищ и характер оборонительных сооружений позволяют высказать мысль, что их строительство было связано с хорошо продуманным планом.

Культурный слой гето-даков обнаружен и в Бодулине около г.Иршава, но говорить о существовании здесь городища рубежа нашей эры не представляется возможным, так как выявленные оборонительные сооружения (вал, каменные стены) связаны с X – XI вв. н.э. (Дзембас, 1990, с.57).

После гибели дакийских укрепленных пунктов, вследствие римской экспансии, городища появляются в регионе лишь в IX в. н.э. На данный момент известно 27 местонахождений пятой группы памятников (рис.7). По топографии выделяются восемь мысовых городищ и 19 – на вершинах гор. Характерной особенностью горных памятников является их расположение на месте более древних укрепленных пунктов с использованием ранее созданных фортификационных сооружений (Земплин, Маркушовце, Грабков).

Новосозданные городища все мысовые (Гараздивка, Вары, Оборин, Будковце, Малечинце). Они строились на пересечении торговых путей региона, однако трансформация этих местонахождений в города (такой процесс отмечается на городищах IX-XII вв. н.э. Киевской Руси) не состоялась. Вследствие отсутствия на мысовых памятниках пятой группы ранних или поздних строительных горизонтов, – именно они дают наиболее точные данные о фортификационных системах региона в IX-XIII вв. н.э.

Оборонительные сооружения на местонахождениях состоят из валов, ровов и каменных стенок.

Валы, как правило, земляные. Высота насыпи – 1,5-3 м, ширина основания – 7-9 м. На городище Бодулин фиксируется система валов (Дзембас, 1991, с.6). Забор грунта для возведения вала проводился сразу ниже по склону, что значительно увеличивало его крутизну. Наличие массивных каменных кладок на известняковом растворе фиксируется в Дедово-Тоувар (Балагури, Котигорошко, 1982, с.15) и Бодулине (Дзембас, 1991, с.5).

На основе анализа топографии городищ, характера фортификационных сооружений и культурных отложений можно констатировать, что жители памятников пятой группы контролировали ситуацию в округе, а некоторые из этих местонахождений выполняли функцию сторожевых пунктов (Дедово-Тоувар).

Литература

- БАЛАГУРИ Э.А., КОТИГОРОШКО В.Г. Археологические исследования в зонах строительства мелиоративных систем на территории Закарпатской области УССР // Отчёт о полевых исследованиях 1981 г. – Ужгород, 1982. – 35 с.
- БАЛАГУРИ Э.А. Культуры среднего периода эпохи бронзы Закарпатья // Археология Прикарпатья, Вольны и Закарпатья. – К., 1990. – с.92-103.
- БАЛАГУРИ Э.А. Первіснообщинний лад у Закарпатті. // Нариси історії Закарпатья. – Ужгород, 1993. – с.29-46.
- БАЛАГУРИ Э.А. Шелестівське городище – пам'ятка населення ранньозалізної доби Закарпатья. // Дослідження стародавньої історії Закарпатья. – Ужгород, 1972. – с.9-75.
- БАЛАГУРИ Э.А. История населения Верхнего Потисья в бронзовом веке. // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Ужгород, 1983. – 930,263 (477,87). – 625 с.
- ДЗЕМБАС О.В. Нові дані про Білківське городище // Тези III народознавчої конференції. – Хуст, 1991. – с.36-38.
- ДЗЕМБАС А.В. Отчёт отряда археологической экспедиции УжГУ. // Отчёт о полевых исследованиях 1990 г. – Ужгород, 1991. – 79 с.
- ДЗЕМБАС О.В. Стан дослідження городищ Верхнього Потисся // Тези народознавчої конференції. – Мукачево, 1990. – с.55-97.
- КОРОБКОВА Г.Ф. Палеоэкономические разработки в археологии и экспериментально-трассологические исследования // Первобытная археология. – К., 1980. – с.212-225.
- КОТИГОРОШКО В.Г. Городища рубежа нашей эры в Верхнем Потисье // SA. – 1989. – XXXVII-1. – с.21-54.
- КОТИГОРОШКО В.Г. Малокотаньское городище рубежа нашей эры в Закарпатья // SA. – 1984. – 1. – с.252-256.
- КОТИГОРОШКО В.Г. Фракийцы Верхнего Потисья. – Ужгород, 1995. – 131 с.
- ПАНЬШКО О.Д. К вопросу о влиянии естественных факторов на фортификационное строительство в восточных регионах СНГ в I тыс. н.э. // SA. – 1989. – XXXVII-1. – с.21-54.
- ПЕНЯК С.И. Славянские памятники Закарпатья. – К. 1980. – 206 с.
- ПОПОВИЧ П.І. Дослідження гальштатського городища в м. Иршава // Тези III народознавчої конференції. Хуст, 1991. – с.25-27.
- СМИРНОВА Г.И. Гальштатские городища Закарпатья // SA. – 1966. – с.397-409.
- BENADIK B. Die spätlatenezeitliche Siedlung von Zemplin in der Ostslowakei // Germania. – 1965. – 43. – с.63 – 91.
- BUDINSKÝ-KRIČKA, MIROŠŠAROVA E. Terna-Lýsa Straz sídlisko z neskorej doby bronzovej a halštatskej // SA. – 1992. – XL-1. – с.47-75.
- DAICOVICIU H., BANDULA O., GLODARIU J. Gecetoriale de la Oncești din Marușeș. – Baia Mare, 1965. – 58 p.

HOREDT K. Befestigte Siedlungen der Spätbronze und der Hallstattzeit im innerkarpatischen Rumänien // Symposium zu Problem der Jungeren Hallstattzeit in Mitteleuropa. – Bratislava, 1974. – p.205-229.

LEHOCZKY T. Vaskori emlékekről Munkács környékén // AÉ. – 1907. – XXVII. – Old.151-166.

SLIVKA M., VALLAŠEK A. Hrady a hrádky na východnom Slovensku. – Košice, 1991. – 272 s.

VASILIEV V. Fortifications de refuge et établissements fortifiés du premier âge du fer en Transylvanie. – Bucarest, 1995. – 159 p.

Prochnenko I.A.

DIE STÄDTERESTE VON VERCHNJE POTYSSJA

Zusammenfassung

Wir haben 55 Orte von Verchnje Potyssja untersucht, die als Städttereste klassifiziert werden. Zeitlich geordnet sind sie in 5 Gruppen eingeteilt:

- I. – die Denkmäler der Epoche des Eneoliths der mittleren Bronze;
- II. – die prähistorischen Siedlungen der Hallstätter Periode;
- III. – die Oppidume der latener Kultur;
- IV. – dakische Städttereste;
- V. – die Städttereste der Mittelaltersepoche.

Am meisten sind die erste und die fünfte Gruppen vertreten (19 und 26 Denkmäler). Erwähnenswert ist auch die Beziehung zwischen den Städtteresten von Verchnje Potyssja und befestigten Siedlungen anderer Regionen des Karpatischen Areals. In der Periode des Eneoliths des frühen Eisens fungierten sie als Zufluchtsorte. Keltische Festungen spielten die Rolle der Handwerkszentren. Die Städttereste um die Wende unserer Ära erhalten neue Verwendungsbedeutung und werden als Dava-Denkmäler klassifiziert (politische, ökonomische, und religiöse Zentren). Die Orte der Mittelaltersepoche sind als Wachstellen bestimmt. Die Befestigungsanlagen auf den Denkmälern von Verchnje Potyssja sind durch Wälle, Gräben und Vorgärten vertreten.

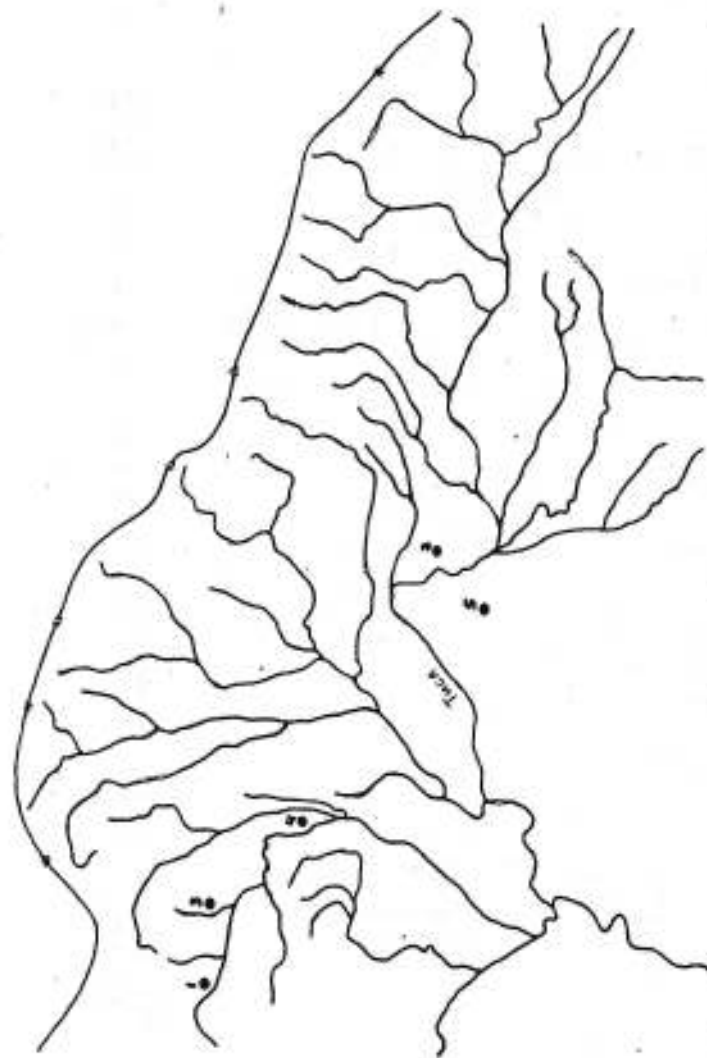

Рис. 1. Карта расположенных городищ в Верхнем Потысье эпохи энеолита-средней бронзы. 1 – Грабушине; 2 – Дедово-Тоувар; 3 – Кошице-Барша; 5 – Огомань.

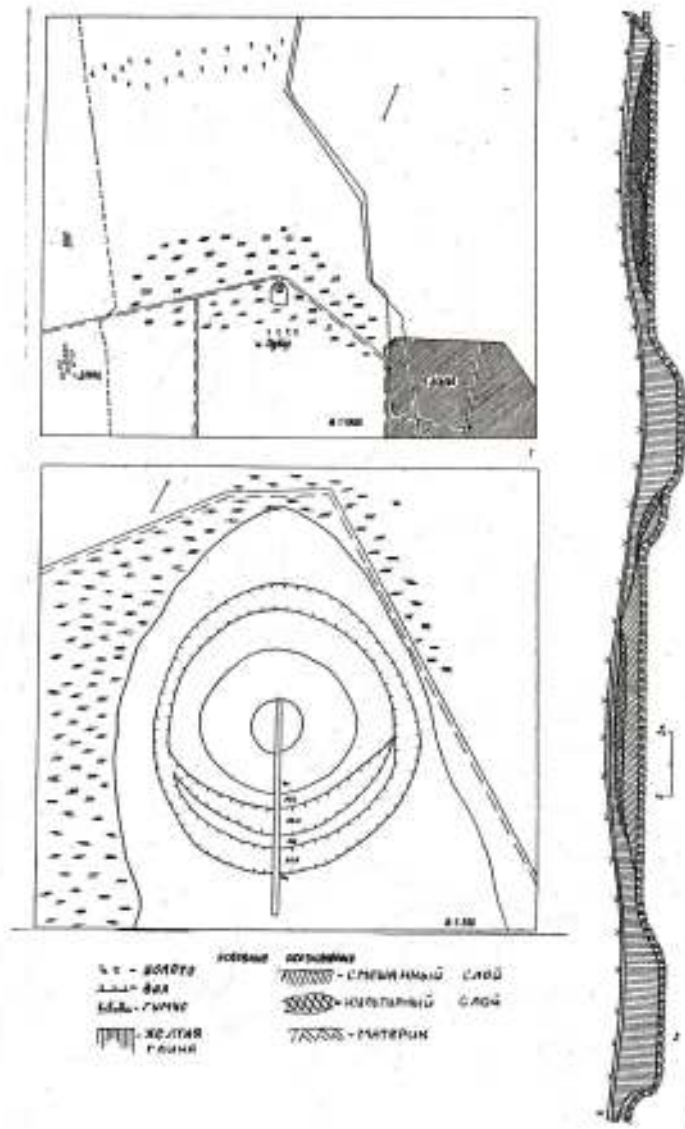

Рис.2. Дедово-Тоувар. Общий план городища.

Рис.3. Карта расположенных городищ Верхнего Потыся XII-VIII вв. до н.э. 1 - Ардиново; 2 - Белая Церковь; 3 - Былки; 4 - Велик Шарин; 5 - Колоши; 6 - Кузин; 7 - Левоча; 8 - Легановце; 9 - Невалко; 10 - Нижний Траволец; 11 - Обишовце; 12 - Потрад; 13 - Сигетул-Мармацей; 14 - Среднее Водяное; 15 - Стремтура; 16 - Терна-Лиза; 17 - Шаринские Соколовце; 18 - Шелестово; 19 - Яровянце.

Рис. 6. Карта расположения городов Верхнего Поднятия латеноримского времени.

1 – Галлия-Ловачка; 2 – Землян; 3 – Малая Копаня; 4 – Огнечитя-Четешва; 5 – Солотвино-Четага.

Рис. 7. Карта расположения средневековых городов Верхнего Поднятия.

1 – Вайки; 2 – Бодуши; 3 – Бресек; 4 – Букова; 5 – Буковец; 6 – Вара; 7 – Вайковец; 8 – Гильши; 9 – Гершал; 10 – Горьдолок; 11 – Грабков; 12 – Делово-Тоуар; 13 – Землянска Тетлаша; 14 – Клушаны; 15 – Малая Копаня; 16 – Малечина; 17 – Маркушоше; 18 – Мезяк; 19 – Оберин; 20 – Опахови-Ланы; 21 – Подгори; 22 – Пуеце Поле; 23 – Рикова; 24 – Сашина; 25 – Солотвино-Четага; 26 – Шаринске Саклошице; 27 – Шкробске.